

— Он проснулся?

— Ваше Величество, пока без изменений. Никакого движения.

У самой двери слышались приглушённые голоса.

У тех, кто находился в комнате, разом переменялись лица.

Сюй Фэньюэ торопливо впахнул охапку одежды в руки Лоу Цинъяня:

— Господин Лоу, договорились. В час Обезьяны буду ждать в устье переулка.

— Постой, я ведь не согла...

Договорить он не успел — Сюй Фэньюэ бесшумно скользнул в открытое окно и растаял в воздухе.

Лоу Цинъянь остался один, в полном замешательстве.

«И зачем этот тип носит с собой женское платье?»

Шаги за дверью неумолимо приближались. Лоу Цинъянь, прижимая к себе ворох ткани, на мгновение замер в нерешительности, но затем обречённо вздохнул, юркнул в постель и поспешно запрятал свёрток поглубже под одеяло.

— Брат Лоу, ты спишь?

Лоу Цинъянь притворился спящим, стараясь дышать ровно.

Дверь тихонько скрипнула. Лу Юй бесшумно вошёл в комнату и затворил её за собой.

— Старший брат?

Лоу Цинъянь затаил дыхание.

Лу Юй мягко подошёл к постели, присел на край и бережно убрал упавшую на лицо Лоу Цинъяня прядь волос за ухо.

Когда пальцы Лу Юя скользнули у самого его лица, Лоу Цинъянь почувствовал, как внутри всё

предательски затрепетало. Ему стоило огромных усилий сохранить безучастное выражение лица и не выдать себя ни единым движением.

Лу Юй склонился ниже, всматриваясь в его бледный лик.

Лоу Цинъянь лежал с закрытыми глазами и ничего не видел, но явственно ощущал исходившее от юноши тепло.

Сдерживаться становилось всё труднее; ресницы Лоу Цинъяня едва заметно дрогнули.

Словно сквозь тревожный сон, он слегка нахмурился и беспокойно повернулся на другой бок.

Лу Юй, глядя на спящего, негромко заговорил:

— Мне принесли вести, нужно ненадолго отлучиться. Возможно, вскоре я разыщу Амулет Небесного Орла и наконец сосредоточу всю власть в своих руках. Тогда никто больше не посмеет перечить мне. Нам не придётся скрываться, и я смогу объявить о тебе всему миру.

Сердце Лоу Цинъяня пропустило удар, а затем забилось чуть быстрее.

Лу Юй посидел у изголовья ещё немного и вскоре тихо удалился.

Едва за ним закрылась дверь, Лоу Цинъянь поднялся и сел на постели с тяжёлым сердцем.

«Глупый, преданный безумец... Ладно уж, на моём веку столько грехов, одним больше, одним меньше — какая разница».

Он спустил ноги с кровати и принялся переодеваться.

Однако на полпути замер.

Это сосущее чувство вины жутко раздражало.

Выбравшись через окно, Лоу Цинъянь пересёкся с Сюй Фэнъюэ. Выведав у того точное место, он решил добираться в одиночку.

Сюй Фэнъюэ умел передвигаться подобно бесплотной тени, не оставляя следов, но слабое тело Лоу Цинъяня не позволяло подобных вольностей — ему пришлось идти в обход, по оживлённой

улице.

— Сюда идти?

— Всё верно, — отозвался Сюй Фэньюэ. — Ступайте до конца улицы, затем поверните налево, третья усадьба — ваша цель. Я буду ждать неподалёку.

Сюй Фэньюэ уже собрался скрыться в переулке, как вдруг резко остановился.

— Что ещё такое?

Сюй Фэньюэ сокрушённо вздохнул:

— Господин Лоу, да вас же в два счёта раскусят!

— М?

Сюй Фэньюэ шагнул ближе и, взяв его за ладони, сложил их одна на другую чуть ниже живота.

— Приличные девицы держат руки вот так.

Лоу Цинъянь лишь выразительно изогнул бровь.

Затем Сюй Фэньюэ заставил его выпрямить спину и идти более сдержанно:

— Женщины не вышагивают столь размашисто и уверенно, как мужчины. Полегче, изящнее.

Лоу Цинъянь лишь мысленно чертыхнулся.

Напоследок Сюй Фэньюэ поправил воткнутую в его волосы шпильку.

— Ну вот! Со спины — вылитая молодая госпожа.

— И где ты только набрался этих премудростей? — со вздохом спросил Лоу Цинъянь.

— Э-э, господин, тому, кто скитается по цзянху, без подобных хитростей не выжить, хе-хе.

Лоу Цинъянь обречённо вздохнул:

— Пусть будет так.

— Пойдите! — спохватился Сюй Фэнъюэ. — Давайте я вам хоть губы нарумяню!

Лоу Цинъюань одарил его таким взглядом, что тот моментально осёкся.

Кое-как вырвавшись из цепких рук Сюй Фэнъюэ, Лоу Цинъюань чувствовал себя крайне неловко.

Ему казалось, будто каждый прохожий уставился на него.

Природа наделила его слишком благородными чертами лица. Даже дешёвая тёмная пудра и нелепые яркие румяна, которыми Сюй Фэнъюэ попытался превратить его в простую крестьянку, не могли скрыть изящный разрез его миндалевидных глаз и точёные скулы. Он всё равно приковывал взгляды.

Лоу Цинъюаню оставалось лишь понижее опустить голову, пряча лицо под простым платком.

Простенькое платье из грубой бежевой ткани сидело на нём на удивление ладно, придавая его облику неувимое, хрупкое изящество.

«Проклятье! — Лоу Цинъюань мысленно выругался. — Да перестаньте же на меня глазеть!»

Его пробирали нервная дрожь. Пытаясь семенить по-женски, он боялся, что малейшая оплошность выдаст его с головой.

К счастью, путь оказался недолгим, и вскоре показалась нужная усадьба.

Она резко выделялась на фоне остальных. В то время как окрестные дома строились из дерева или кирпича, этот был полностью сложен из дикого камня.

Ворот у двора не было, так что всё убранство просматривалось ещё с дороги.

Царило полное запустение: ни мебели, ни утвари; углы потемнели от сырости, а у самой земли валуны покрылись изумрудным мхом.

Лоу Цинъюань невольно нахмурился.

«Неужели это здесь?»

Внезапно затылок обожгло резким жаром. Он прижал ладонь к шее — знак демонического клинка Скрытой Стрелы раскалился, словно угли.

Знак на его шее пробудился, предвещая переломный момент в предначертанной судьбе.

Здесь явно крылось нечто необычное.

Прищурившись, он прибавил шагу, но из-за необходимости семенить по-женски его походка выглядела нелепо и суетливо.

— Девушка впереди, постойте, пожалуйста.

Лоу Цинъянь замер, спина его одеревенела.

Этот голос был ему слишком хорошо знаком.

В голове молниеносно выстроилась цепочка событий.

Лу Юй упоминал, что получил какие-то сведения и должен уйти...

«Проклятье! Неужели его дело связано с этим домом?»

Лу Юй тоже пришёл сюда.

Стоя спиной к окликнувшему его человеку, Лоу Цинъянь в отчаянии зажмурился.

Через секунду решение было принято.

Он не остановился — напротив, пошёл ещё быстрее.

— Эй, тебе говорят! Господин зовёт тебя! — гаркнул один из сопровождавших Лу Юя гвардейцев, видя, что прохожая не реагирует.

Бегство в такой момент выглядело бы крайне подозрительно.

Но если он обернётся, Лу Юй мгновенно раскусит его нелепый маскарад.

Лоу Цинъянь не мог решить, что хуже: если Лу Юй поймает его на обмане и поймёт, что болезнь была лишь притворством, или если он увидит его в этом дурацком женском платье.

Зажмурившись, он почти побежал.

Позади слышался частый топот сапог.

Подопечные императора, почуяв неладное, бросились наперерез.

Его зажимали в кольцо.

«Где носит этого проходимца Сюй Фэнъюэ? Хоть бы на помощь пришёл!»

Преследователи стремительно приближались.

Пути отступления перерезали с обеих сторон.

Выбора не оставалось, кроме как свернуть напрямик во двор каменного дома.

— Стой! Куда ты бежишь? Совесть нечиста?! — донеслось в спину.

«Ещё как нечиста! — в панике думал Лоу Цинъянь, лихорадочно соображая, как выпутаться из ловушки. — Иначе с чего бы мне так удирать?»

Но бежать было некуда.

Чья-то рука уже потянулась к его плечу, когда он наконец перешагнул порог дома.

Ухватив его сзади, гвардеец раздражённо бросил:

— Эй, девка, ты что, оглохла?!

Хлёсткий удар наотмашь заставил преследователя вскрикнуть и отдёргнуть руку. Тот скрючился, прижимая ушибленные пальцы к груди.

Перед ними, словно соткавшись из воздуха, вырос старик. Одет он был просто, но опрятно, а длинная белоснежная борода спускалась до самой груди.

Встав живым щитом перед Лоу Цинъянем, старец грозно погладил бороду:

— Что за бесчинство? Разве моя внучка совершила преступление, разгневав ваших господ? Взрослый муж распускает руки перед беззащитной девицей — и это вы называете

справедливостью?

Лоу Цинъянь опешил. Незнакомец, о чьей силе ходили легенды, неожиданно встал на его защиту.

Но почему?

Старик подошёл к нему спереди и не мог не рассмотреть его лица. Он наверняка понял, что перед ним никакой не девичий лик, так зачем подыгрывать и называть внучкой?

Гвардейцы из императорской свиты, привыкшие помыкать простым людом, не потерпели дерзости от деревенского старика.

Один из них помог подняться пострадавшему товарищу и с вызовом процедил:

— Мы лишь хотели задать вопрос, старик. К чему эта спесь? Или вам есть что скрывать?

Старец даже не удостоил его взглядом. Сухо усмехнувшись, он продолжал перебирать пальцами седую бороду:

— Скрывать? На собственной земле — и скрывать?

— Да знаешь ли ты, пред чьим взором стоишь? Это же сам Им... — гвардеец вовремя прикусил язык. — Великий человек!

— Не знаю и знать не желаю, — прищурился старик, и в его глазах блеснула опасная искра. — Проваливайте отсюда.

— Ах ты!..

Старик сделал едва заметный шаг вперёд и плавно повёл ладонью.

Это мягкое, почти невесомое движение обладало сокрушительной мощью. Невидимая волна воздуха, точно таран, смела стоявших полукругом гвардейцев, отбросив их на добрых три чи за пределы двора.

У всех присутствующих, не исключая Лоу Цинъяня, перехватило дыхание.

Что это за невероятный мастер?

Старик презрительно хмыкнул:

— Мне дела нет до ваших чинов. Любого, кто посмеет осквернить мой порог, хоть бы и самого Небесного владыку, я вышвырну вон!

— Почтенный старец, прошу вас, смените гнев на милость. Мои люди проявили непочтительность, приношу свои извинения.

Из-за спин поднявшихся с земли воинов неторопливо выступил Лу Юй. Всё это время он шёл чуть поодаль и лишь теперь приблизился к каменной оgrade.

Старик недовольно буркнул.

Лу Юй учтиво поклонился:

— Прошу простить за недоразумение.

Помятые гвардейцы недовольно зароптали:

— Господин Лу, не стоит перед ним...

— Мне искренне жаль, что мы потревожили ваш покой, — продолжил Лу Юй. Он прекрасно понимал, с кем имеет дело. Этот загадочный старец охранял нечто важное и славился крутым нравом; с ним нельзя было действовать силой. — Позвольте ли войти, дабы я мог загладить вину и побеседовать с вами?

Вежливый тон смягчил сурового хозяина. Он лишь молча хмыкнул, что означало согласие.

Лу Юй жестом приказал гвардейцам оставаться снаружи, а сам переступил порог двора.

Лоу Цинъянь всё это время стоял не шевелясь. Замерев спиной к незванным гостям, он чувствовал, как по позвоночнику струится ледяной пот.

Лу Юй перевёл на него взгляд:

— Не думал, что молодая госпожа столь робка. Прошу простить за грубость моих людей.

Лоу Цинъянь не издал ни звука.

Лу Юй слегка нахмурился и вопросительно взглянул на хозяина дома.

Старик сохранял полную невозмутимость, словно его это вовсе не касалось.

Лу Юй вновь обратился к Лоу Цинъяню:

— Молодая госпожа, почему же вы упорно прячете своё лицо?

<http://bllate.org/book/19817/2151373>